

Глава 6. Тайное учение против грозного врага и загадка бесследно исчезнувшей ци

На лице Ся Цзинго отразилось крайнее недоверие.

— Раны на мне затягиваются быстро, — после недолгого молчания обронил Фэн Фулин.

— И всё же не с такой же скоростью! Давай я осмотрю тебя?

Фэн Фулин промолчал. Он вновь стал суров и неприступен. С раздражением нахмурившись, он откинулся на стену и прикрыл глаза, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Ся Цзинго ждал ответа, но, так и не дождавшись, не выдержал:

— Эй, ты меня вообще слышишь? Я же видел, как тот крысиный оборотень влил в тебя свою истинную ци. Неужели внутри ничего не бурлит? Тебе не плохо?

Фэн Фулин лишь слегка поморщился и, не открывая глаз, едва заметно качнул головой:

— Никакого недомогания.

— Да быть того не может! — встревожился юноша. — Послушай, тут нельзя упрямиться. Ты хоть понимаешь, чем грозит чужая ци, беснующаяся в меридианах? Это же прямой путь к искажению духа! Когда ты наконец почувешь неладное, будет уже поздно.

Но Фэн Фулин сидел неподвижно, словно вековая сосна, продолжая безучастно медитировать. Ся Цзинго невольно занервничал. Его самого недавно зацепил удар оборотня, и до сих пор собственная духовная энергия колола меридианы тысячами игл — отголосок сокрушительной атаки стихии Металла никак не желал утихать. Если практикующему тяжело справляться с подобным, то каково обычному человеку? Страшно даже представить.

Наконец Фэн Фулин разомкнул веки и с нескрываемым раздражением процедил:

— Помолчи.

— Ну и ну... — обиженно насупившись, Ся Цзинго лишь спустя пару мгновений тихо буркнул: — Многие корили меня за слабое совершенствование, но вот чтобы за болтливость... Ты первый, от кого я это слышу.

Фэн Фулин иронично изогнул бровь и с холодной усмешкой заметил:

— Рад, что теперь ты это осознал.

Ся Цзинго открыл было рот, но так и не нашёл что возразить.

В конце концов он твёрдо решил молчать в тряпочку до самого прихода Сян Жуна и Сян Юй.

Решить-то он решил, да только время шло, а брат с сестрой всё не появлялись. К тому же в голове Ся Цзинго созрел один крайне важный вопрос, который просто невозможно было утаить.

После недолгой внутренней борьбы он упрямо надул губы и заговорил:

— Пусть я надоеда со своими расспросами, но не спросить не могу... Почему их до сих пор нет? Вдруг этот крысиный оборотень побежал тушить себя в лotosовом пруду на переднем дворе?

— Исключено, — после секундного колебания всё же снизошёл до ответа Фэн Фулин.

— Это ещё почему? — удивился юноша.

— Он помчался в сторону задней горы, — Фэн Фулин выпрямился. — А-Жун, скорее всего, задерживается, потому что решил прихватить постельные принадлежности из переднего зала.

Ся Цзинго кивнул, обдумывая слова собеседника:

— А за горой есть вода? Далеко идти?

— Близко. Там протекает река, — ответил Фэн Фулин, потянувшись к лежащему рядом мечу и крепко сжав рукоять.

Он прекрасно понимал, к чему клонит Ся Цзинго. Тварь унеслась лишь для того, чтобы сбить пламя. Оборотень разъярён, и как только потушит шкуру, непременно вернётся, чтобы поквитаться.

Ся Цзинго помрачнел:

— Ты идти сможешь? Забирайте чётки и бегите отсюда. Если я останусь здесь, он вряд ли станет тратить время на погоню за вами.

Фэн Фулин уставился на него тяжёлым, темнеющим взглядом:

— А сам ты что будешь делать?

— Даже если не смогу сбежать, он меня не убьёт. Ему же нужен живой материал для создания артефакта, мёртвым я бесполезен. К тому же... вы ведь ввязались во всё это из-за меня. Я не сумел защитить вас, это мой промах. Так что уносите ноги, пока есть возможность.

Фэн Фулин слегка нахмурился:

— Промах?

— Ну да. Я ведь ученик Школы Девяти Великолепий. Отец всегда учил меня, что долг вставшего на путь самосовершенствования — оберегать простых людей. Да и что вы сделаете против этого чудовища? Только сгинете почём зря... — Ся Цзинго горько вздохнул. Будь здесь его старший брат-наставник, хватило бы одного взмаха меча, чтобы разрубить мерзкую тварь пополам.

Фэн Фулин нахмурился ещё сильнее. Очевидно, его задело, что его, взрослого мужчину, пытается защитить этот хрупкий, похожий на изнеженного книжника юноша. Из-за этого раздражения он заговорил непривычно длинно:

— Оборотень никого не пощадит. Сяо Юй слаба, далеко мы с ней не уйдём. Да и снаружи сейчас едва ли безопаснее, чем здесь. Когда с неба валятся обломки скал вперемешку со снегом, никакие священные чётки не спасут.

Именно по этой причине он велел Сян Жуну укрыть сестру в храме, а не бежать без оглядки наружу.

Ся Цзинго промолчал, признавая его правоту. Бежать под открытое небо, где свирепствует каменный град из осколков Небесного Столпа — верное самоубийство. Куда ни кинь, всюду смерть. Но если остаться здесь и дать твари бой, у них появится хотя бы призрачный шанс уцелеть.

Юноша задумчиво перевёл взгляд на костёр, над которым всё ещё грелся котелок.

Языки пламени плясали ровно и безмолвно, и лишь закипевшая вода шумно бурлила в котелке, словно возмущаясь, что про неё забыли. Обычный огонь, лишённый духовной силы, вряд ли мог нанести серьёзный урон существу с вековым духовным развитием. Сам этот задний придел, изрядно обветшавший, когда-то служил монахам уединённой молельней. Возле стены сиротливо жался старый книжный шкаф, забитый полуистлевшими сутрами. Изначально разводить костры здесь строго запрещалось, но троица беглецов быстро приспособила святилище под свои нужды. Несколько древних фолиантов пошли на растопку; серый пепел священных текстов до сих пор тоскливо жался к углям на краю кострища.

Было очевидно, что Фэн Фулин не испытывает ни малейшего благоговения перед богами и святынями.

Впрочем, для пути заклинательства это скорее достоинство. Тот, кто жаждет овладеть мистическими искусствами, не должен слепо трепетать перед небожителями или нечистью. В конце концов, совершенствующиеся отличаются от бессмертных богов лишь силой да глубиной духовного постижения. А если отбросить различия в природе и помыслах, то между заклинателями и демонами нет никакой принципиальной разницы.

Немного подумав, Ся Цзинго обратился к мужчине:

— Твои приёмы владения мечом великолепны, но без внутренней энергии они — лишь пустой звон. Давай я обучу тебя основам совершенствования? Если у тебя окажется предрасположенность к стихии Огня, это будет идеальным подспорьем. Крысиный оборотень больше всего боится пламени.

Фэн Фулин удивлённо приподнял бровь:

— Хочешь, чтобы я признал тебя учителем?

Ся Цзинго рассмеялся и замотал головой:

— Ну уж нет! Даже если бы ты решился, я бы ни за что не осмелился взять тебя в ученики. Я просто покажу тебе простейшие основы управления ци. Оборотень нагрет с минуты на минуту, и если ты успеешь освоить хотя бы азы направления духовных потоков, у нас появится преимущество. Конечно, за такой короткий срок это почти невозможно, но приходится хвататься за соломинку... Лишь бы эта тварь не вернулась слишком быстро.

Фэн Фулин молча посмотрел на него.

«Знает ведь, что каждая секунда на счету, а болтает без умолку»

Не заметив со стороны юноши никаких практических действий, он сухо поторопил его:

— Ближе к делу. Говори заклинание.

— Погоди, сначала нужно определить, к какому из пяти первоэлементов лежит твоё тело...

— И как это сделать? — спросил Фэн Фулин.

— Думы мои просты. Я знаю лишь теорию, а нужных инструментов под рукой нет. Придётся импровизировать и проверять вживую.

Фэн Фулин скептически промолчал. Вся эта затея казалась ему крайне сомнительной.

Ся Цзинго и сам понимал, что действует на авось, но в их положении выбирать не приходилось. Погибать, ничего не предприняв, глупо.

Юноша рассудил, что сможет определить чужой элемент, если пропустит собственную духовную энергию через меридианы мужчины и проследит за её откликом.

— Протяни мне ладонь, — попросил он.

Фэн Фулин повиновался. Ся Цзинго накрыл его горячую ладонь своей и начал медленно вливать крупы духовной силы.

С момента их знакомства этот суровый воин ни разу не улыбнулся, и Ся Цзинго подсознательно ожидал, что и тело его окажется ледяным. Однако его ладонь оказалась на удивление горячей — её тепло ощущалось сильнее, чем жар от защитного плетения собственного магического облачения. Встревоженный заклинатель свободной рукой потянулся к чужому лбу. Жара не было.

— Что ты делаешь? — Фэн Фулин мгновенно перехватил его запястье. В его глазах вспыхнула настороженность.

— У тебя руки так и пышут жаром, я просто проверял, нет ли лихорадки.

Фэн Фулин на мгновение замер, вглядываясь в чистые, тёмные глаза юноши, после чего разжал пальцы.

— Должно быть, перегрелся у костра, — нехотя бросил он, но тут же едва заметно нахмурился, словно пожалев о сказанной глупости.

Ся Цзинго не придавал значения этой неуклюжей отговорке. Убедившись, что его спаситель здоров, он сосредоточился на главном и вновь опустил взгляд на их сомкнутые руки, возобновив передачу энергии.

Вода в котелке продолжала монотонно бурлить. Ся Цзинго подстраивал ритм своих духовных импульсов под этот тихий рокот. Он помнил, что Фэн Фулин — обычный смертный, чьи каналы могут пострадать от ядовитой ци оборотня, поэтому поначалу действовал предельно осторожно. Он направлял силу тончайшими струйками, прощупывая почву. Однако стоило его энергии проникнуть в чужое тело, как она мгновенно исчезала, словно горсть песка, брошенная в бездонную пучину океана.

Прежде Ся Цзинго никогда не занимался подобным. Во-первых, проверкой способностей неофитов в школе руководили другие, куда более опытные старейшины. Во-вторых, из-за собственной слабой культивации ему самому вечно требовалась помощь, и делиться силой с кем-то ещё ему просто не приходилось.

Вся его затея основывалась исключительно на книжной теории. Натолкнувшись на такое странное препятствие, он засомневался в собственных умениях и тихо спросил:

— Чувствуешь что-нибудь?

Фэн Фулин покачал головой:

— Абсолютно ничего.

Ся Цзинго замялся. Он по-прежнему опасался повредить меридианы простого человека избытком силы, но любопытство и нужда заставили его плавно увеличить напор. Но и новые потоки энергии бесследно растворялись в теле спутника, не вызывая никакого отклика.

«Что за чертовщина? С точки зрения законов заклинательства это противоестественно! Чужая духовная сила не может усваиваться мгновенно, без малейшего сопротивления и отторжения!»

Происходящее казалось невыносимым. Если сам Ся Цзинго напоминал дырявый сосуд, из которого неудержимо утекала вся накопленная сила, то Фэн Фулина нельзя было сравнить ни с одной чашей. Этот человек был настоящей бездной, пожирающей любую энергию без остатка... При этом внутри у него не ощущалось ни капли собственной истинной ци. На лице юноши отразилось крайнее недоумение, и он невольно издал тихий возглас изумления.

Заметив замешательство напарника, Фэн Фулин уже открыл рот, чтобы спросить, в чём дело, но из тёмного коридора донёсся резкий окрик:

— Что здесь происходит?!

Из-за поворота показался Сян Жун. Одной рукой он бережно придерживал сестру, в другой сжимал верное копьё с красной кистью, а за спиной у него высился огромный, наспех связанный тюк с одеялами. Завидев, как чужак держит его господина за руку, юноша мгновенно заподозрил неладное. Решив, что этот подозрительный тип снова пытается сделать глупость, он вспыхнул от гнева и грозно прикрикнул на него.

Фэн Фулин, уловив причину его ярости, поспешил успокоить верного соратника:

— Всё в порядке, Жун. Он пытается определить мою стихию, чтобы обучить базовым техникам.

Сян Жун смерил заклинателя хмурым взглядом. Вид у Ся Цзинго, однако, был предельно дружелюбный и бесхитростный. Смягчившись, парень осторожно сбросил тяжёлую ношу на пол и поправил закатавшиеся рукава.

Ся Цзинго, погружённый в размышления, лишь растерянно почесал затылок, где после

недавней схватки растрепался узел волос. Он искренне не понимал, из-за чего так вскипел этот юнец.

«До чего же странный народ в этом мире смертных. Характеры у всех — как пороховые бочки. Может, близость к границам Царства Демонов так на них влияет?»

Подавив внутренний вздох, он повернулся к Фэн Фулину:

— Твоё тело устроено очень странно. Моя энергия бесследно исчезает в твоих меридианах, и я ума не приложу, почему это происходит. Поступим иначе: я подробно изложу тебе основы для всех пяти первоэлементов, а ты сам попробуешь применить их на практике и посмотришь, какая пойдёт легче.

Фэн Фулин лишился дара речи.

«И это представитель великой школы? Более нерадивого заклинателя свет ещё не видывал»

Мужчина коротко кивнул на полыхающий неподалёку костёр:

— Я воспользуюсь обычным пламенем.

— Подобные знания — величайшая редкость в мире смертных, — удивился Ся Цзинго. — Ты действительно отказываешься?

Фэн Фулин спокойно ответил:

— Сейчас на это нет времени. Постигну твоё учение после того, как мы прикончим тварь.

— Что ж, ладно... — вздохнул Ся Цзинго. Предчувствие беды тяжёлым камнем легло на сердце.

Ситуация принимала скверный оборот. Даже начни они обучение сию секунду, толку от этого перед лицом неминуемой опасности не было бы никакого. Пускай у него не оставалось уверенности в победе над разъярённым оборотнем, долг заклинателя велел стоять до конца. Бросить беззащитных людей на растерзание чудовищу и спасти собственную шкуру он не мог.

Да и долг жизни перед Фэн Фулином обязывал защитить этих троих любой ценой. А если он погибнет, сделав всё, что было в его силах — такова, значит, его судьба.

Приняв решение, Ся Цзинго почувствовал, как спало внутреннее напряжение. На душе сделалось легко и спокойно. Он вновь перевёл взгляд на пламя костра.

Огонь жадно пожирал сухие ветви. Белёсый пар густыми клубами поднимался над кипящей водой, тая в холодном воздухе храма, а сквозь дымку тускло просвечивали облупившиеся красные колонны... Эта картина внезапно всколыхнула в его памяти образ отцовского кабинета.

Там тоже вился сизый дым от благовоний, медленно тая под потолком.

То были мгновения безмятежного детства, застывшие в лучах полуденного солнца.

Его отец, Ся Цинлу, бережно сжимал его крохотную ладонь в своей, ведя кистью по бумаге и шаг за шагом обучая начертанию иероглифов. Неуклюжие каракули мальчика под уверенной рукой наставника обретали изящество и твёрдость линий.

Закончив свиток, отец ласково потрепал его по голове:

— Сын мой Цзинго, знаешь ли ты, какой смысл я вложил в твоё имя?

Маленький Ся Цзинго любовался их совместными трудами, аккуратно опустил кисть на подставку и с любопытством взглянул на отца:

— Мне неизвестно это, батюшка. Поведай мне.

Ся Цинлу тяжело, на удивление горестно вздохнул. Долгое время он молча гладил аккуратно собранные в детские пучки волосы сына, прежде чем тихо произнести:

— Твоя судьба будет полна невзгод и испытаний, непосильных для простых людей. Но я хочу, чтобы пред лицом любых преград ты всегда хранил мужество прорубать себе путь сквозь тернии и никогда не терял радости жизни, воспевая каждый её миг. Потому я и назвал тебя Цзинго — поющим среди терновников.

Тогда юноша ещё не понимал, что такое невзгоды.

Лишь повзрослев, он осознал: его личный терновник — это смотреть, как другие сверстники с лёгкостью преодолевают ступени от очищения ци до заложения основ, в то время как он сам безуспешно пытается удержать крохи энергии в дырявом теле. Стоило пропустить хоть день тренировок, как всё накопленное улетучивалось без следа. Он познал несправедливость врождённого таланта, превзойти который одними стараниями было невозможно.

А теперь к этому прибавилось горькое знание: его дом заперт для него, близкие сражаются не щадя жизни, а он заброшен в чужие края, беспомощный и одинокий. Родное поместье, где он провёл двенадцать счастливых лет... Он оказался недостойн даже того, чтобы сражаться за него.

Он не знал, сколько дорог ему отмерено судьбой и сколько ещё испытаний ждёт впереди, но почему-то подумал, что грядущая битва с мерзким грызуном — это ещё не самое страшное.

Разве что будет немного больно.

Ся Цзинго потянулся, чтобы растереть ноющую после недавнего удара спину, как вдруг заметил, что небо снаружи потемнело как-то неестественно быстро.

Устремив взгляд в брешь полуразрушенной стены, он увидел, как снаружи всё заволокла зловещая, беспросветная тьма. Это не было похоже на грозовые тучи — сквозь мглу прямо из поднебесья стремительно низвергалось нечто колоссальное и чёрное.

<http://bllate.org/book/20066/2029193>